

5

СИМФОНИЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА

Одна из характерных черт дирижера народного артиста СССР Натана Рахлина и симфонического оркестра Ленинградской филармонии — ответственное отношение к своим гастрольным выступлениям в Сочи. Особенность эта ярко проявилась в рецензируемых нами симфонических концертах 12 июля в Летнем театре парка имени Фрунзе и 13 июля в парке «Ривьера». Солистом в этих концертах выступил народный артист РСФСР Александр Огнивцев.

Программы концертов содержали не только популярные эффектные концертные пьесы, такие как «Испанское каприччио» Римского - Корсакова, концертный вальс Глазунова, любимые слушателями отрывки и арии из опер Бородина, Мусоргского, Чайковского и Рахманинова, но и произведения крупных форм.

Интересно и ново прозвучала пятая симфония Дворжака «Из Нового света». Яркое и страстное произведение чешского композитора, насыщенное негритянскими, индейскими и чешскими музыкальными темами, проникнутое мечтой о свободе народов, глубоко взволновало слушателей.

Проникновенно и насыщенно играли скрипки и вся струнная группа. Отметим также соло английского рожа, взволнованно пропевшего чешскую тему и полную скорби и жалобы негритяскую тему (солист К. Матус).

В финале, волевым и смелым, была ярко подчеркнута главная идея симфонии: необходи-

мость активной борьбы с угнетателями — колонизаторами. Хорошо звучали валторны и кларнеты в этой заключительной части, четко и образно играла группа виолончелей.

Успешно выступил солист Большого театра СССР народный артист республики А. Огнивцев. Благородно, сдержанно и выразительно исполнил он

арию Гремينا из оперы Чайковского «Евгений Онегин», рассказ старика-цыгана из оперы Рахманинова «Алеко», а также большую каватину Алеко, которая драматически весьма удалась ему. Произведение это, полное скорби и сожалений, с его бесконечно и широко льющимися мелодиями, переходящими то к отдельным инструментам, то к голосу — было горячо принято слушателями. Из произведений, исполненных певцом на «бис», сле-

дует отметить знаменитые «Дубинушку» и «Эй, ухнем» (аккомпанировала Л. Лукашенко).

Менее удачно, без внутреннего драматизма, прозвучали «Элегия» Массне и «Воспняная ночь» Шумана.

Отдельного слова заслуживает исполнение оркестром «Болеро» Равеля. Н. Рахлин полностью пересмотрел свою трактовку прежних лет, когда он несколько увлекался блеском и эффектами этого необычного произведения. Сейчас эта пьеса звучит у него, как фантастический народный танец — трагичный, властный, наполненный взрывчатой, до последних пределов сдерживаемой силой.

Едва слышна сухая тема барабана, попеременно повторяющаяся (солист О. Романов), делается все отчетливее, ритм постепенно облекается во властную мелодию, которая, переходя от флейты к кларнетам, от них — к фаготу, английскому рожку, засурдиненным трубам и, наконец, к саксафонам, как бы зажигает весь оркестр, вовлекая его, такт за тактом, в свое движение.

Поразительно то мастерство, с которым дирижер дает непрерывное нарастание звучности. И когда уже начинает казаться, что достигнут предел силы звучания, он находит все новые и новые резервы.

Таким же интересным по замыслу и филигранно выполненным было исполнение концертного вальса Глазунова, светлого и поэтического по звучанию.

В. БЕРЕЗОВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: А. Огнивцев.

Красное знамя
г. Сочи

15 июл 1962